

от 27 окт. 38 г.

Минск

Газета №

346

ЕДИНСТВЕННЫЙ В МИРЕ

27 октября 1938 года исполняется 40-летие со дня основания Московского Художественного театра — ныне Московского ордена Ленина Художественного Академического театра Союза ССР имени М. Горького.

Художественный театр является великим театром нашей страны. Высочайшее звание МХАТа для всего советского искусства признало правительство, наградившим театр орденом Ленина как выдающийся успех в области театрально-художественного творчества. Единственный из всех драматических театров нашей родины, Художественный театр носит почетное и ответственное название «Театра Союза ССР». Этим наименованием устанавливается, что творческая работа МХАТа и его художественные достижения имеют всесоюзное значение. Юбилей МХАТа, подводящий итоги его 40-летней работы — это праздник всего советского театра.

Сорок лет назад впервые раздвинулся занавес Московского Художественного театра. Шла трагедия А. К. Толстого «Царь Иоанн Грозный», впервые показавшаяся на сцене после пятидесятилетнего запрета.

Раздвинувшийся занавес не открыл никаких сцен, не показал никаких актеров. Он пролетел перед зрителем в Москву XVI века, в парк, в борскую и народную Москву — а перед пораженным зрителем потела сама русская история со своим рубцом медленной терпеливой жизни, то хитрым извивам боярских споров, то бурным потоком народного возмущения.

Не было никакой исторической песни, не было никаких «костюмов ролей». Театр и актеры не было. Был выведен кусок жизни из далекого прошлого, от чего никто не воспринимал, ни правды, ни живой действительности. «Писать первое мое выступление слов не было. Из первого моего явления помню только момент входа на сцену и выход с нее. Все остальное —

Советская Белоруссия

2 27 октября 1938 г. № 248

во сне», — так вспоминает свой дебют И. М. Москвин — народный артист СССР. Артист был как «во сне», а зритель был в замешении, в восторге. Москвин блестяще решил едва ли не труднейшую из всех задач, которую можно дать актеру; он и потрясенной протестом раскатыл трагедии, трагедии властителя, испытывающего отвращение к власти. Из немыслимых рук его Федора выпала колоссальная задача, вложенная в эти руки историей.

Москвин захватывал внутреннюю правду созданного им образа, заставляла зрителя принять историческую верность и общечеловеческую достоверность своего царя Федора.

Другие участники спектакля — О. Л. Книппер-Чехова (Ирина), А. Л. Вишневский (Борис Годунов), А. Р. Артем (Богдан Курбский) и другие — также не были «использованы» ролей. Какие же «слова», когда это были живые люди, предстали перед зрителем во всей полноте своего живучести?

Впервые во все существовавшее русское театр на сцене существовали не идеальные статуи, механические, как куклы, размазывавшие руками, будто бы набравшая толпу, — а капел, шум, бурлящий людской марад.

Первый же спектакль МХАТа показал, что он принес на сцену **жизни и правды** и изгнал с нее ложь и слабость. Следующая замечательная постановка МХАТа — «Чайка» Чехова показала, что эту жизнь и правду молодой театр умеет находить там, где ставил театр не находил ничего, кроме «судачки» пьесы прекрасного беллетриста, напрасно взявшегося за перо драматурга: за два года до постановки в МХАТе «Чайка» провалилась в Александинском театре. В МХАТе она имела большой успех. Молодой театр сумел найти «драматичность» и «жизненность» чеховской пьесы там, где ее не искали и не завуалировали внешнего действия, а в глубоком внутреннем драматическом чувстве, мыслях и переживаниях, которым возобладали действующие лица.

«Быть», а не «казаться» — стало девизом актера МХАТа.

МХАТ создал новый тип актера и режиссера, которые, выражаясь словами А. И. Герцена, «возрождение» — живую силу творческого порыва — прирели в ствол, в «покорность» углубленной жизненной правде.

В течение сорока лет неустанно борясь за культуру актера, МХАТ, как ни один театр в нашей стране, умел выжить труднейший вопрос о календаре: в настоящее время, вместе с основными театрами, на его подмостках выступает уже третье поколение из учеников, спавших в крепкой творческой коллектив, сильный единством художественных задач и методов работы.

Еще в 1900 году, на заре МХАТа, Горький, чье название имя носит теперь театр, зорко заметил, что в этом театре «слабы плотники любят искусство больше и бескорыстнее, чем многие из известных русских литераторов» (письмо к А. П. Чехову от начала октября 1900 года).¹⁾ МХАТ привнес в русский театр умел включать производственные задачи театра в дружную товарищескую работу с творческим коллективом.

Создавая новые типы актера, режиссера и театрального производственного, МХАТ привнес в новый авторства на театральные подмостки. Деятелям МХАТа принадлежат честь привлечения великого пролетарского писателя А. М. Горького к работе драматурга.

«Не любить его — невозможно, — я работаю для него — проступление», — писал Горький Чехову о МХАТе (сентябрь 1900 г.)²⁾ и создал для него «Мещанин в На дне», ставший им общественно-политическую линию этого театра, нашедшую полное свое развитие в советские годы.

МХАТ сделался творческой школой не только для актеров и режиссеров, но и для драматургов. В эпоху революционных лет.

¹⁾ М. Горький и А. Чехов. Переписка. Изд. Академии наук СССР. М.—Л., окт. 1937.

²⁾ Горький и Чехов. Переписка, стр. 64.

люции МХАТ привлек к работе драматурга К. Треняева, Вс. Иванова, Вал. Катаева, Л. Леонова и других, стоявших теперь в первых рядах советской драматургии. Многие величайшие создатели русских классиков — Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Тургенев, Льва Толстого, Салтыкова — в толковании и воплощении МХАТа получили углубленное звучание, обрели свежие краски, зажегшие их новую жизнь.

Родившись в эпоху разложения капитализма в буржуазного театра, Художественный театр с первого же спектакля начал поход против старого театра с его вековой рутинной и мертвенной застой.

«Программа начавшегося дела», — говорил один из основателей МХАТа — К. С. Станиславский, — была революционная. Мы протестовали против старой манеры игры, против театральности, и против ложного пафоса декламации, и против актерского вагнера, и против других условностей постановки, декораций, и против прерывающейся, которую порвало авамбли, и против всего старого спектакля, в против ничтожного репертуара тогдашних театров. Новым разрывательным революционным стремлением ради обновления искусства мы объявили войну всякой условности в театре, в чем бы она ни проявлялась: в преемстве, в декорациях, костюмах, в трактовке пьес и проч.». Эта «программа» Художественного театра не напрасно названа Сталинским революционной: в области театра она такая и была. Она несла с собой утверждение на театре реализма, утверждение правды, мысли и простоты на сцене, утверждение высокой культуры и прогрессивной идеологии в работе актера и режиссера.

Программа, принятая основателями театра К. С. Станиславским и В. И. Немировичем-Данченко, была блестяще осуществлена Художественным театром. Став с первых же шагов на путь реализма, МХАТ, за немногими и недолгими колебаниями, в течение сорока лет не сходя с этого пути, постоянно расширял и углублял его.

³⁾ К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве. Изд. 3, М.—Л. 1931 г. Стр. 322.

После первого представления «На дне» в Художественном театре, А. М. Горький писал К. П. Латынскому:

«Успех пьесы — исключительный, а ничего подобного не ожидал. Вл. И. Немирович так хорошо растолковал пьесу, так разработал ее, что не пропадал ни одно слово. Игра — поразительная. Москвин, Лужский, Качалов, Сталинский, Книппер, Гринбург совершили что-то удивительное... Какое-то отращивание от самих себя»⁴⁾.

Это признание Горького замечательно. Он восхищается не только реализмом актеров МХАТа, их умением, отряхнув от себя, перевоплотиться в образы живых людей. — Горький восстаивает еще тем, что его пьеса необыкновенно верно понята театром, что «не пропадал ни одно слово». А это слово Горького всегда таило в себе революционную мысль в освобождающее чувство.

Спектакль «На дне» в МХАТе был не только величайшим реалистическим спектаклем, — это был гимн свободному человеку, это был гимн в основном Горького от всех тут убогого и насилия. В преддверии революции 1905 года «На дне» и многие другие спектакли МХАТа («Три сестры», «Мещанин», «Доктор Штокман», «Вишневый сад») пытались освободительные чувства и открывали протестующую мысль демократического зрителя.

Великая Октябрьская революция открыла новую эпоху в жизни МХАТа. Искусство МХАТа получило почетное признание во стороны партии, правительства и советского народа.

Еще в эмиграции В. И. Ленин следил за творческой работой МХАТа. В письме к матери (1901) он спрашивал: «Вымазает ли Вы в театре? Что за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как назвали? Я читал отчеты в газете. Превосходно играют в «Художественном обществе» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году». В письме к М. И. Ульяновой Ленин писал 4 февраля 1903 г. с. Хотялось бы

в русский Художественный — досмотреть «На дне»⁵⁾.

В эпоху гражданской войны В. И. Ленин говорил народу провозвещения В. В. Луначарскому: «Если есть театр, который мы должны во что бы то ни стало спасти и сохранить — это, конечно, МХАТ». ⁶⁾

МХАТ, как драгоценное достояние народной культуры, не только был сохранен в самые трудные годы гражданской войны, — он получил от советской власти несомненно благоприятные условия для своего развития.

Новый зритель из широких трудовых масс, которому пролетарская революция открыла все пути к искусству и культуре, высоко оценил тот простоту, ясность и выразительный язык реализма, который оля появлялся в близком народу и который был языком Художественного театра.

Революция углубила и обновила искусство Художественного театра, связав его прочно с жизнью и устремлениями великой страны, строящей новую жизнь.

Начав с борьбы с рутинной и условностями старого буржуазного театра, упорно борясь за реализм, МХАТ пришел теперь к высшей форме реализмического искусства — к **социалистическому реализму**.

Поскольку весь театр Союза ССР стремится идти путем реалистического правды и социалистического мысли, поскольку значение каждого из них является — познать искусство актера и режиссера на высоту, достойную сталинской эпохи, — живое, свободное, неспорящее тех творческих начал, на которых построена деятельность МХАТа, как великого театра страны, для них непобедимо.

Вот почему 40-летний юбилей МХАТа является для всех советских театров не только праздником, но и величайшим поводом еще глубже усвоить основы замечательного искусства и высокого мастерства этого единственного в мире театра.

Проф. С. ДУРЫЛИН.

⁷⁾ В. И. Ленин. Письма к родным. М. стр. 262 и 290. 1931. Цитата приведена по работе Л. Фрейндлих. «Ленин и театр». «Театр», № 8, стр. 1, 1937.

⁸⁾ Фрейндлих. «Ленин и театр», стр. 31.